

Глена Расс
«Суженый

мой,

ряженный,

и

кто

украл

бордовый

«Порше»

из

магического

салона»

18+

Елена Расс

**«Суженый мой, ряженный, и
кто украл бордовый «Порше»
из магического салона»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Суженый мой, ряженный, и кто украл бордовый «Порше» из магического салона» / Е. Расс — «Автор», 2026

Меня зовут Глафира Свёклова, и я — бывший следователь магического сыска. Уволили за «излишнюю фантазию» (подумаешь, доказала, что убийца — привидение в медвежьей шубе). Теперь расследую кражи по объявлениям. И надо же было мне споткнуться о воображаемый порог прямо у элитного автосалона! В ту же секунду меня обвинили в угоне бордового «Порше 911 Carrera 4S». Владелец — Владан Морозов, красивый, богатый, наглый оборотень-Шорох. Он же и нанимает меня на поиски. А заодно подбрасывает улики, теряет левые носки и путается под ногами. В деле: секретарша с духами «Алый самум», механик-домовой, пьющий солярку, бывшая тёща с бордовой сумочкой и карлик-конкурент с мешком магических гвоздей. А ещё цыганка на вороньей лапе накаркала суженого. И правда — является Родион с крапивой и заявляет, что мы обручены по древнему договору.

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Елена Расс

«Суженый мой, ряженный, и кто украл бордовый «Порше» из магического салона»

Глава

Глафира Свёклова (28 лет): Бывший следователь магического сыска, уволена за «излишнюю фантазию» (раскрыла дело, доказав, что убийца — привидение в медвежьей шкуре). Скромная, носит в свитерах с оленями, но в кармане всегда артефакт-отмычка и говорящий ёршик для унитаза (семейный артефакт, вредный, но умный). Мечтает о тихой жизни и любви.

Владан Морозов (33 года): Хозяин салона элитных магических авто.оборотень в душе (на самом деле — редкий *Шорох*, который умеет становиться тенью). Высокомерный, богатый, в бордовом костюме (под цвет авто). С первого взгляда катит бочку на Глафиру.

Лиза Бережкина: Лучшая подруга, ведьма-стилистка. Вечно втягивает Глашу в авантюры. Красит когти заклинаниями и говорит голосом секретарши из совдепии.

Кузя: Говорящий ёршик для унитаза. Философ, циник, матерится магическими рунами. Спасает ситуацию в самый последний момент.

Второстепенные: Соседка-эльфийка с 90 кошками (призрачными), конкурент Владана — карлик Герман с комплексом Наполеона, тёща Владана (бывшая), которая его ненавидит и подозревает во всех грехах.

Часть 1. «Не садись не в свой каршеринг»

Глава 1. Понедельник начинается с хруста «Порше»

Понедельник — день тяжёлый. Особенно если ты бывший следователь магического сыска, уволенная за то, что доказала причастность привидения в медвежьей шкуре к убийству трёх домовых-алкоголиков. Начальник тогда сказал: «Свёклова, вы или гений, или клиническая дура. Но я боюсь вас увольнять, так что просто уволю».

И вот я, Глафира Свёклова, несусь по улице в своём любимом свитере с оленями (один олень постоянно норовит откусить пуговицу), сжимая в руках пакет с заказом. Лучшая подруга Лиза, ведьма-стилистка с маникюром «Коготь раздора», заказала у меня антикварную люстру-скворечник для своих призрачных кошек. Кошек у неё девяносто три, все прозрачные, орут по ночам хором, а одна, Маркиза, умеет проходить сквозь стены и однажды застряла в холодильнике. Но это лирика.

Навигатор на моём смартфоне, заколдованном от глупости, вывел на карте точку: магический автосалон *«Мороз и Ко»*.

— Глаш, ты только посмотри, — зашептал смартфон голосом обиженного второклассника. — Там элитные тачки. Тебя туда не пустят в твоём свитере.

— Заткнись, — вежливо ответила я. — Я туда не машины покупать, я люстру сдаю.

— А, ну тогда другое дело. Люстрами там торгуют в подсобке. Я слышал, директор — оборотень. Красивый, но скандальный.

Я закатила глаза. Оборотни бывают двух типов: либо душки с шерстью плюшевой, либо такие, что лучше сразу вены перерезать ключами от машины.

Автосалон оказался огромным стеклянным сооружением, похожим на аквариум для миллиардеров. На парковке стояли магические автомобили: золотой «Майбах» на солнечных батареях, изумрудный «Бентли» с крыльями чайки, и... место пустовало. Там, где должно было быть нечто выдающееся, алела табличка: *«Бордовый "Порше 911 Carrera 4S" — временно отсутствует по техническим причинам»*.

— Как интересно, — пробормотала я. — Технические причины бывают у стиральной машины. А у магического авто — только магические.

Я сделала шаг. Второй. И тут моя нога наткнулась на что-то невидимое. Как вы думаете, что это было?

Правильно. Воображаемый порог.

Это моё личное проклятие, доставшееся от прабабки-неудачницы, которая однажды потеряла кольцо в проруби и с тех пор все женщины нашего рода наступают на воображаемые пороги. Я споткнулась. Пакет с люстрой-скворечником взлетел в воздух, совершил сальто и приземлился прямо на капот... разбитого автомобиля.

Я лежала носом в лужице масла, которое подозрительно напоминало цвет крови. Подняла голову.

Передо мной был он.

Бордовый «Порше». Точнее, то, что от него осталось. Капот смят, крылья сломаны, из-под днища торчал хвост какого-то магического устройства, а на водительском сиденье сидела ворона с табличкой «Не влезай, убьёт».

— Ой, — сказала я.

— Ой?! — рявкнул голос за спиной.

Я обернулась.

На крыльце салона стоял мужчина. Высокий, широкоплечий, в бордовом костюме-тройке, с чёрными волосами, зачёсанными так, будто он только что выиграл конкурс «Самый суровый вампир года» (хотя он был оборотнем). Его глаза горели яростью, а в руке он сжимал...

— Это что, ключ от моей машины?! — заорал он. — Вы украли мой «Порше»!

— Нет, — честно ответила я, вытирая масло со щеки. — Я его случайно нашла. В луже. На себя.

— Так, — он спустился по ступенькам, сверкая дорогими туфлями. — Вы Глафира Свёклова?

— У нас есть общие знакомые? — удивилась я.

— Моя тёща вас наняла, чтобы вы меня подставили! Признавайтесь!

Я открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент смартфон обиженно пискнул:

— Глаша, он красивый. Но тупой. Беги.

— Не убегу, — вздохнула я. — У меня люстра в капоте застряла.

Глава 2. Ёрш в деле

— Лиза, ты не поверишь, — шептала я в артефакт-коммуникатор, спрятавшись за колонной в виде голой русалки. — Меня обвинили в угоне «Порше». А я даже права не сдавала на магическую категорию «С».

— Глаша, детка, — голос Лизы был спокойным, как у хирурга перед операцией. — А ты уверена, что это не твой суженый?

— С чего ты взяла?!

— Ну, он же красивый, богатый, неадекватный. Типичная любовь всей жизни. Все мои романы так начинались: сначала он меня обвиняет в краже, потом мы целуемся на фоне горящего гаража.

— Лиза, у нас не гараж, у нас салон. И он не целовался, он орал. А ещё у него тёща, которая меня ненавидит.

— Ещё лучше. Тёща — это топливо для страсти. Ладно, сейчас приеду.

Через пятнадцать минут Лиза влетела на парковку на своей метле «Харлей Дэвидсон» с коляской. На ней было платье цвета фуксии, туфли на двенадцатисантиметровой платформе и макияж «Я ведьма, иди сюда».

— О, мамочки, — выдохнула она, глядя на разбитый «Порше». — Глаша, ты чё, угнала тачку у краш-оборотня? Это же Владан Морозов! У него три салона, два развода и один нервный срыв в год!

— Я ничего не угнала! — простонала я.

В этот момент из салона вышел сам Владан Морозов. Увидев Лизу, он замер.

— Вы ещё кто?

— Я лучшая подруга, — Лиза сделала шаг вперёд и достала из сумочки магический кулон. — А это мой «расклад на кофейной гуще». Он покажет правду.

— Не надо кофе, — отрезал Владан. — Я хочу знать, где моя машина! Она пропала в 3:15 ночи. Охрана видела синий туман.

— Синий туман, значит, — я задумалась. — А ключи от машины где?

— Вот они! — Владан потряс связкой. — Висит у меня на поясе. Их не украли. Значит, машину угнали магией высшего уровня.

— Или кто-то изнутри, — вставила Лиза, оглядываясь на салон. — У тебя там кто работает?

Владан мрачно перечислил:

— Анжела — секретарша. Крашенная, вечно в красном, от неё воняет духами «Алый самум» на километр.

— Кузьмич — механик-домовой. Пьёт только солёнку. Способен разобрать «Порше» за десять минут, но собрать уже не может.

— И Эльвира — моя тёща. Бывшая тёща. Бывшая. Я развёлся с её дочерью три года назад, но она ходит на работу как на войну.

— Тёща работает в твоём салоне? — я подавилась смехом. — Ты мазохист?

— Она подавала на алименты, — сквозь зубы ответил Владан. — Суд постановил, что она имеет право работать в моей фирме в должности контролёра качества. С тех пор у меня началась язва.

Я хотела сказать, что это похоже на сценарий плохого фэнтези-сериала, но в этот момент из моего кармана выпал...

Ёршик для унитаза.

Но не простой. Семейный артефакт. Говорящий.

— Ах ты ж развели тут балаган! — заверещал Кузя (так его звали). — Тётка, дай понюхать!

Владан отшатнулся:

— Это что?! У вас в кармане унитаза?!

— Это Кузя, — вздохнула я. — Мой напарник. Он не говорит с незнакомцами. Но в данном случае...

Ёршик выпрыгнул из кармана, запрыгнул на капот разбитой машины и громко принялся.

— Так! — Кузя завращал своей щетиной. — Здесь пахнет сглазом и дешёвыми духами «Алый самум»! А ещё тут воняет тещей! Точно тещей! Я этот запах за километр узнаю — смесь уксусной кислоты и бывшей надежды!

— Кузя, — строго сказала я. — Не матерись при клиенте.

— А я не матюкаюсь! Я рунами общаюсь! Это руна «Всё пропало, шеф!».

Лиза хихикнула. Владан побледнел.

— Это что, улика? — спросил он, указывая на ёршика.

— Это лучшая улика в нашем городе, — гордо ответила я. — Кузя раскрыл двенадцать дел о краже нижнего белья из магических прачечных и одно дело о пропаже хомяка. Хомяка нашли. Он был в банке.

— Ладно, — Владан провёл рукой по лицу. — Слушайте, Свёклова. Полиция магии бесполезна. Тамошний инспектор — жаба-алкоголик, он даже свою лягушку не может найти. Давайте так: вы берётесь за это дело. Я плачу. Найдутся машина и виновный — получите двойной гонорар.

Я переглянулась с Лизой.

— Сколько? — спросила подруга.

— Пять тысяч золотых.

Лиза присвистнула. Кузя заверещал:

— Берём! Берём, Глаша! Я давно хотел новую щетину из драконьей шерсти!

— Ладно, — кивнула я. — Но с одним условием.

— С каким?

— Вы, Владан Морозов, будете держать свои обвинения при себе. И не смейте больше кричать, что я угонщица. Я — следователь.

Он посмотрел на мой свитер с оленями, на Кузю, который выписывал круги в воздухе, и вздохнул.

— У вас нет выбора, — сказал он. — И у меня тоже. По рукам.

Мы пожали руки. От него пахло лесом, дорогим одеколоном и почему-то палёной изолентой.

Кузя прокомментировал:

— Ну, началось. Глаша, готовь унитаз. Тут будет много драмы.

Глава 3. Суженый за углом

К вечеру я вымоталась как сто ведьм после шабаша. Владан выдал мне временный пропуск в салон, разрешил допросить персонал (кроме тёщи, та была в отпуске по уходу за кактусом) и даже дал аванс — пятьдесят золотых на «оперативные расходы».

Лиза улетела на метле, оставив на прощание наставление:

— Глаша, помни: если начнёт привораживать, не пей ничего. Даже комплименты не пей. А если поцелует — сразу пиши мне. Я хочу подробности.

— Какие подробности? — возмутилась я. — Это работа!

— Именно, — загадочно улыбнулась Лиза и исчезла в облаке искр.

Я шла домой. Дорога лежала через Гнилой переулок — место, где даже фонари светят с кислым лицом, а мусорные баки разговаривают на обценной латыни. Вдруг из-за угла выскочила... цыганка.

Ну, вы знаете этих цыганок в фэнтези? С платками, монистами и взглядом «Я тебя вижу насквозь, голубушка». Только эта была на вороньей лапе. То есть вместо ноги — лапа вороны. И вместо второй ноги — тоже воронья лапа. Она стояла на двух лапах, курила папиросу и каркала.

— Здравствуй, красавица, — проскрипела цыганка. — Позолоти ручку, всё расскажу.

— У меня нет мелочи, — соврала я.

— А золотые, которые тебе дал тот красавчик-оборотень? Тоже нет?

Я вздрогнула. Откуда она знает? Впрочем, цыганки в нашем мире знают всё. Даже то, что вы ели на завтрак год назад.

— Ладно, — я протянула одну монету. — Говори.

Цыганка зажала золотой в клюв (да, у неё был клюв), каркнула и выдала:

— Украдешь ты, девица, не машину — а мужика. Будет он ряженный да суженый. И «Порше» найдёшь, да не тот.

— Что значит «не тот»? — спросила я.

— А такой, — каркнула цыганка. — Бордовый, но не твой. И суженый — не тот, кем кажется. И вообще, готовься: завтра утром на пороге будут ключи.

— От чего?

— От судьбы, — цыганка сплюнула в сторону и растворилась в воздухе. Осталась только воронья лапа, которая подмигнула и убежала.

— Вот же ж шарлатанка, — вздохнула я и пошла дальше.

Дома я накормила Кузю ритуальным гелем (он питается только средством для унитазов с экстрактом мяты), выпила чай с плюшками и легла спать.

Утром я открыла дверь.

На пороге лежали ключи.

Бордовые. С логотипом «Порше».

И записка, написанная кровью (потом оказалось — клюквенным морсом, но в тот момент я не знала):

«Спасибо за угон, целую, твой суженый».

— Кузя, — позвала я. — У нас проблемы.

Ёршик выполз из ванной, почесал щетиной затылок и прочитал записку.

— Глаша, — сказал он спокойно. — Это не суженый. Это ряженный. Чувствуешь разницу? Суженый — это любовь до гроба. А ряженный — это клоун в маске. Мы имеем дело с клоуном. И он украл «Порше».

— И подставил меня.

— И подставил тебя, — согласился Кузя. — Но есть и хорошая новость.

— Какая?

— Ключи настоящие. Машина где-то рядом. Садись, поедem искать.

— На чём?!

— На унитазе, конечно, — ёршик гордо выпрямился. — Я его заклинанием ускорил. Догоним любого «Порше».

Я вздохнула. Вот так начинается понедельник. С хруста «Порше», ёршика-напарника и цыганки на вороньих лапах.

И почему я только не осталась работать в канцелярии при магическом ЗАГСе? Там хоть привидения в медвежьих шурах не водятся.

Часть 2. «Гараж подозреваемых»

Глава 4. Ведьмы не плачут, они диагностируют

С ключами на столе и запиской от «суженого» в кармане я чувствовала себя героиней дешёвого любовного романа. Только в дешёвых романах героиня обычно не живёт в квартире, где говорящий ёршик комментирует каждый её шаг.

— Глаша, — сказал Кузя, свисая с края унитаза. — Ты собираешься идти в салон или так и будешь пялиться на ключи, как кошка на призрачную мышку?

— Я думаю.

— О чём?

— О том, что ключи настоящие. Но машины с ними нет. Значит, кто-то специально подбросил их мне, чтобы запутать следы.

— Умно, — кивнул Кузя. — Для девушки в свитере с оленями.

— Олень, между прочим, обижается.

— Олень пусть идёт жалуется в лес. Мы имеем дело с профессионалом. Кто-то угнал «Порше» магией высшего уровня, подставил тебя, а теперь ещё и ключики подарил. Скажи мне, Глаша, ты врагов не наживала?

— Я следовательно, Кузя. Моя профессия — наживать врагов.

— Тогда поехали.

Мы отправились в салон *«Мороз и Ко»*. По дороге я заскочила к Лизе, чтобы она провела магическую диагностику ключей.

Лиза встретила меня в халате с надписью «Ведьмы не плачут, они диагностируют» и с пятном от кофе на левом глазу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.